

В. А. Коллантай*

МЕТОДОЛОГИЯ СУДЕБНОГО ПОЗНАНИЯ ЦЕРКОВНОГО СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА)

В статье автор анализирует принципы и структуру современного судебного познания. С помощью юридического метода он приходит к выводу, что в основании церковного судебного процесса Русской Православной Церкви лежат два принципа: онтогносеологии С. Л. Франка и мистического интуитивизма Н. О. Лосского. Апофатический метод Франка и катафатический принцип Лосского применяются в церковном судебном процессе, как неотъемлемые элементы структуры судебного познания. Автором также анализируется методологическая основа уголовно-процессуального доказывания, которая является ограниченной из-за действий понятий пространства и времени. Тогда как в интуитивизме русских религиозных мыслителей эта проблема решена путем расширения понятия «сознание» до всего идеально-реального мира «не я». В статье приведена авторская модель системы судебного познания.

Ключевые слова: Доказывание, познание, интуитивизм, Русская Православная Церковь, апофатический метод, гносеология.

V. A. Kollantay

METHODOLOGY OF JUDICIAL COGNITION OF THE ECCLESIASTICAL JUDICIAL PROCESS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH (MOSCOW PATRIARCHATE)

In the article, the author analyzes the principles and structure of modern judicial cognition. Using the legal method, he comes to the conclusion that the basis of the church trial of the Russian Orthodox Church are two principles of S. L. Frank's ontognoseology and N. O. Lossky's mystical intuitionism. Frank's apophatic method and Lossky's cataphatic principle are used in church litigation as integral elements of the structure of judicial cognition. The author also analyzes the methodological basis of criminal procedural evidence, which is

* Иерей Виталий Коллантай, кандидат юридических наук, проректор по учебной работе Томской духовной семинарии, доцент кафедры правовых дисциплин Томского государственного педагогического университета, клирик Воскресенской церкви г. Томска; alivealternativ@mail.ru

limited due to the actions of the concepts of space and time. Whereas in the intuitionism of Russian religious thinkers, this problem is solved by expanding the concept of «consciousness» to the entire ideal-real world of «not me». The article presents the author's model of the judicial cognition system.

Keywords: Proving, cognition, intuitionism, Russian Orthodox Church, apophatic method, epistemology.

Вопросы о познаваемости мира и окружающей действительности заботят человечество давно. Попытки объяснить суть процесса познания с различных философских позиций предпринято множество. В стороне не осталось и обсуждение проблем судебного познания. В целом познание человеком окружающего мира строится на общих закономерностях, присущих всей познавательной деятельности в различных областях теории и практики. Чаще всего, когда речь идет о единой методологической основе таких закономерностей, то ученые приводят теорию познания или, говоря другими словами, гносеологию. Гносеология является специальным разделом философии, который изучает познание (природу, возможности, соотношения, достоверность, истинность и ценность).

Хотя гносеология и имеет предметом своего изучения познание, но не на все вопросы, интересующие нас, в контексте судебного познания она способна ответить. Например, вопрос преодоления предрассудка трансцендентализма об убежденности, что познаваемая реальность имманентна апперцептивной деятельности сознания. В связи с этим не совсем ясно, как можно строить криминалистические версии при разрешении вопроса о лице, совершившем правонарушение и направлениях поиска доказательств. Также открытым остается вопрос применения теологического метода в гносеологии при изучении церковного судебного процесса.

В связи с невозможностью средствами и инструментами гносеологии описать закономерности процессов доказывания и судебного познания в рамках разбирательства церковного суда Русской Православной Церкви необходимо провести анализ источников и теоретически обоснованных учений мыслителей, занятых проблемами познания.

Одной из основных задач философской науки можно обозначить в познании мира как единого целого. Наиболее полное учение, основанное на решении этой задачи, было разработано русскими религиозными философами В. С. Соловьевым, Н. О. Лосским и С. Л. Франком. Через призму всеединства интуитивизм Лосского, а за ним и Франка дает миру новое понимание теории познания, а именно онтологической гносеологии (или онтогносеологии). Хотя в разной пропорции мыслителями уделено внимание именно онтологии, все же выводы, полученные ими, во многом схожи и при должном обосновании могут дать основу пониманию специфики судебного познания в церковном судебном процессе. Еще до онтологического поворота европейской философии, основанием которой явился М. Хайдеггер, Семеном Людвиговичем Франком предложены варианты описания структуры цельного знания как фундаментальной онтологии.

По словам С. Л. Франка, «Всякое человеческое знание неизбежно ограничено; оно схватывает практически лишь ничтожную часть реальности,

и за его пределами лежит безграничный океан неизвестного» [10, 9]. В связи с ограниченностью человеческого знания он ставит для себя задачу выявления глубинной и первичной по отношению к трансцендентальному Егочфы реальности. Его наделено не системными, произвольными, иллюзорными представлениями и суждениями тогда, когда глубинная реальность — это нечто более основательное и действительное. Такую реальность С. Л. Франк описывает следующими словами: «Кроме всей сферы объективной действительности, есть еще нечто истинно сущее — истинно сущее не в меньшей, а скорее большей мере, чем объективная действительность, — что мы условились, в отличие от последней, называть реальностью. Она непосредственно открывается ближайшим образом в лице внутренней духовной жизни человека; и вместе с тем необходимо выходит за пределы чисто внутреннего, личного мира «я», изнутри соединяя его с тем, что есть уже вне «меня», и образует в конечном итоге всеобъемлющее и всепроникающее единство и основу всего сущего вообще» [10, 69].

Интересной представляется связь бытия и познания в философии С. Л. Франка через самопонимание или самопознание человека в мире. Сам Франк это объяснял так: «Это есть бытие не как немая, пассивная «действительность», извне предстоящая нашей мысли и ей открывающаяся, а как непосредственная, для себя самой сущая и себе самой открывающаяся жизнь; и это бытие, будучи первичным существом нашего собственного бытия, в его лице обнаруживается как первичное существо реальности вообще» [10, 26]. В этом проявляется близость позиций русских интуитивистов С. Л. Франка и Н. О. Лосского.

Интуитивизм как онтогносеологическая теория познания выстраивает собственную структуру сознания, в которую входят:

- субъект познания;
- предмет познания;
- отношение между субъектом и предметом познания.

При этом особенностью русского интуитивизма в отличие от европейского можно считать расширение понятия «сознание» настолько, что в его орбите находится не только субъект «я», но и весь идеально-реальный мир «не я». Также и основное понятие интуитивизма «интуиция» понимается Н. О. Лосским как «непосредственное видение, непосредственное созерцание предмета познающим субъектом» [7, 137]. Проведем сравнение этого принципа и положения действующей, по мнению ряда авторов, в современной теории доказывания уголовного процесса теории отражения, который заключается в том, что представления человека «не *есть* существующая вне нас действительность, а только *образ* этой действительности» [6, 66]. Такое утверждение с неизбежностью ведет исследователя через коридоры сознания к единственной мысли о том, что окружающий мир полностью трансцендентен субъекту познания. Но это утверждение ошибочно и крайне опасно, так как может вызвать последствие в форме мысли, что если мир полностью не познаваем, то и доказывание не имеет смысла в связи с недостижимостью. И далее это может проявиться в не установлении картины происшествия путем сбора наиболее полного количества доказательств, раскрывающих действия лица, совершив-

шего правонарушения, а напротив в нацеленности на получение минимального количества доказательств и вынесения сугубо субъективного решения судом. Положение интуитивизма утверждает обратное то, что субъект и объект, за которым он наблюдает являются единым целым. Точнее сознание познающего субъекта расширяется до понимания не только себя, но и объекта, так как он целиком в это сознание входит. Это положение означает, что сознание познающего субъекта сверхиндивидуально. Из этого можно сделать вывод, что суд при изучении доказательств и доводов сторон может расширить свое сознание для построения схемы, где окружающий мир в том числе и событие правонарушения войдут в его орбиту, что позволит в конечном итоге вынести не субъективное, а объективное решение.

Еще одной особенностью интуитивизма Н. О. Лосского является то, что интуиция не иррациональна как у А. Бергсона, а напротив с ее помощью возможно изучение таких иррациональных предметов реальности как предметы внешнего мира, внутреннее созерцание, явления действительности. Непосредственное созерцание в сознании субъектом предмета еще не есть само знание, так как для того, чтобы состоялся акт познания, в результате которого сознание могло бы перейти в знание, субъекту необходимо проявить активность, т. е. иметь интенциональные акты, например, внимание, восприятие, память, под которыми (актами) Лосский понимает, вслед за Ф. Brentano, направленный на нечто свой умственный взор [8, 184]. Таким образом могут быть восприняты и действия лиц в процессе доказывания, направленные на получение и представление в суд доказательств. Через интенциональные акты суд не просто делается слушателем информации о доказательствах по делу, но и участником (в форме очевидца) событий, в ходе которых совершено правонарушение. Интенциональный акт в данном случае является проводником суда как субъекта познания к событию правонарушения, от которого он отделен временем и пространством. Но этот акт — не простое механическое действие, а требующая больших умственных усилий активность, направленная на познаваемое событие, очевидцем которого суд не являлся. Умственный взор, направленный через внимание, восприятие и память способен суд приблизить к познаваемому событию правонарушения.

Еще одним отличием интуитивизма Н. О. Лосского можно назвать направленность интенционального акта во времени. Так, интенциональный акт направлен не только на события, предметы или действия, происходящие в настоящее время, но и на те, которые уже прошли. При этом те события, предметы, или действия, которые уже прошли, присутствуют в памяти не в виде отражений, как у В. И. Ленина [3, 10] или образов, как у А. Бергсона [2, 15], а в реальном их виде. В «интуиции памяти» русского мыслителя представлена не временная, а наоборот сверхвременная связь, позволяющая преодолеть дуализм прошлого и настоящего. Таким образом, субъект обладает в своей памяти не отражением видимого им предмета, а самим им целиком в подлиннике. В этом проявляется принцип гносеологической координации. В сознании субъекта присутствует природа разума его самого, при этом в процессе знания субъект уже не следует ей, а напротив природе познаваемого предмета. Объект в сознании всегда трансцендентен субъекту и одновременно он имманентен

процессу познания. Следовательно, субъект и объект соотнесены в онтологическом единстве.

Остается вопрос — на сколько субъект может познать предмет? Исходя из позиций Лосского можно сделать с уверенностью вывод, что «в мире все имманентно всему» [7, 149]. Но существует некое ограничение, так как имманентность как свойство предмета присуще только предсознанию субъекта. Для имманентности предмета сознанию субъекта необходима его активность.

Все эти особенности являются важными аспектами для построения теории доказательств в церковном судебном процессе и отвечают на главные вопросы процессуального познания, доказывания и формирования доказательств.

Методология интуитивизма Н. О. Лосского и С. Л. Франка базируется на апофатическом и катафатическом подходах, широко применяемых в богословии. Благодаря русским религиозным философам эти методы были перенесены в интуитивизм, как основные, где позволили выстроить стройную научную систему, объясняющую и решающую проблемы познания.

С целью установления возможности адаптации и применения положений интуитивизма русских религиозных мыслителей в сфере судебного познания стоит обратиться к детальному разбору структуры последнего. В конечном итоге даже механическая замена элементов различных систем требует в известной степени их релевантности и наличия возможности не сломать рабочую структуру, а как минимум продолжить бесперебойно работать.

Для сравнения приведем позицию Р. В. Костенко, который считает, «что особую роль в качестве методологической основы уголовно-процессуального доказывания выполняют важнейшие принципы современной научной гносеологии» [4, 20]. При этом к числу основных принципов он отнес:

- принцип отражения;
- принцип деятельности;
- принцип развития.

При этом Р. В. Костенко отметил, что эти принципы, взятые в совокупности, являются определяющими для познания, в том числе и субъективного, а в равной степени и уголовно-процессуального доказывания.

Обосновывая выбор основных принципов, он подчеркивает важность отражения для процесса доказывания с позиции наличия объективной возможности установления полного перечня обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, при помощи информации, которая отразилась в следах и предметах материального мира и также в сознании людей.

Далее обосновывая выбор принципа деятельности Р. В. Костенко указывает на существование доказывания как «специфической человеческой формы активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет целесообразное изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития наличных форм культуры» [11, 267].

При рассмотрении последнего принципа он обращает внимание на то, что развитие позволяет рассматривать доказывание в уголовном процессе как познавательный переход от неизвестного к известному или от незнания к знанию.

Все эти принципы можно сравнить с действием апофатического метода. Апофатическое богословие (от греч. αποφασκω — отрицать) дискурсивное

богопознание, отличительной чертой которого является применение превосходных степеней в описании истин и понятий о Боге, так как Он абсолютно трансцендентен для человека. Приемы, связанные с применением апофатического метода, употребляли Платон, Аристотель, Филон Александрийский, Плотин, Климент Александрийский, святитель Василий Великий.

Апофатический метод в интуитивистской онтогносеологии С. Л. Франка понимается как ускользание всеединства от дифференцирующего интеллекта, предполагающее единение познающего и познаваемого и уничтожающее всякую множественность. При этом, как верно отметил А. П. Семенюк, «Франк истолковывает непостижимое всеединство в качестве сферы потенциальности, невыявленности истины, познаваемой только в неведении» [9, 153]. Из приведенного примера видно, что все основные подходы гносеологической методологии соответствуют апофатическому подходу, который по своей сути через отрицание приводит исследователя к истинному знанию и является шире и разнообразнее по инструментарию, чем приведенные выше принципы. Также можно отметить, что кроме апофатического принципа онтогносеологии русского религиозного интуитивизма присущ и катафатический принцип.

Катафатическим (от греч. *катаφασις* — утверждение) называется положительное или утвердительное богословие. Отличительным признаком является то, что истины и понятия о Боге, его отношение к сотворенному человеку и миру объясняются с использованием положительных формулировок. Основная заслуга в разработке катафатического богословия принадлежит святым отцам — кападокийцам, святителю Григорию Паламе, преподобному Иоанну Дамаскину.

Взаимоотношение между судебным познанием и доказыванием можно определить как соотношение общего и частного, где общим выступает судебное познание, а частным является доказывание. Само доказывание является одним из проявлений познания, так как в ходе него решаются не все вопросы, присущие производству в церковном суде. Следует отметить, что для судебного познания характерен особый круг обстоятельств и фактов, которые имеют отношение к проверке по делу в церковном суде, но не значимы для доказывания. Эти обстоятельства связаны с рассматриваемым делом, но они не влияют на доказывание, хотя и связаны с ним. Их можно определить как параллельный процесс. В совокупности они образуют единую систему, которую можно структурировать. Такая система судебного познания, состоящая из обстоятельств, устанавливаемых в ходе познания, является основаниями для применения норм церковного судебного процесса, закрепленных в Положении [1]. К ней можно отнести:

1) обстоятельства, являющиеся основаниями для разрешения ходатайств сторон церковного судебного процесса (ч. 2 ст. 18, ч. 4 ст. 19, ч. 4 ст. 31, ч. 1 ст. 33, ч. 2 ст. 38, ч. 2, 3 и 5 ст. 48, ч. 2 и 3 ст. 50);

2) обстоятельства, являющиеся основаниями для отвода участников церковного судебного процесса (ст. 9);

3) обстоятельства, являющиеся основаниями для избрания решения о продлении сроков по делу (ч. 2 ст. 33, ч. 2 ст. 51);

4) обстоятельства, являющиеся для разрешения ходатайств не сторон церковного судебного процесса (ч. 2 ст. 33, ч. 2 ст. 38, ч. 2 ст. 51, ст. 52,);

5) обстоятельства, являющиеся основаниями для разрешения жалоб сторон (ч. 2 ст. 28, ч. 2 ст. 31, ст. 51, ст. 53, ст. 54, ст. 58);

6) обстоятельства, являющиеся основаниями для производства получения доказательств не сторонами процесса (ч. 4 ст. 19);

7) обстоятельства, являющиеся основаниями для приостановления полномочий судьи церковного суда (ст. 8);

8) обстоятельства, являющиеся основаниями для восстановления срока церковного судопроизводства (ст. 22);

9) обстоятельства, являющиеся основанием для прекращения производства по делу (ст. 36);

10) обстоятельства, являющиеся основанием для отмены решения, принятого судом первой инстанции (ч. 1 ст. 56, ч. 1 ст. 59);

11) обстоятельства, являющиеся основанием для отмены решения, принятого судом второй и последующей инстанции (ч. 1 ст. 59);

12) обстоятельства, являющиеся основанием для оставления без изменения решений суда в кассационной и апелляционной инстанциях (ч. 2 ст. 53, ч. 1 ст. 56, ч. 1 ст. 59);

13) обстоятельства, являющиеся основанием для оставления ходатайства или жалобы без рассмотрения (ч. 3 ст. 48, ч. 3 ст. 50, ч. 2 ст. 53);

14) обстоятельства, являющиеся основанием для подачи архиереем ходатайства об окончательном разрешении дела (ст. 52);

15) обстоятельства, являющиеся основаниями для принятия решения о возвращении Святейшим Патриархом (ч. 2 ст. 50);

16) обстоятельства, являющиеся основанием для продления срока рассмотрения дела Святейшим Патриархом (ст. 33, ст. 51);

17) обстоятельства, являющиеся основанием для пересмотра дела епархиальным судом (ст. 48);

18) обстоятельства, являющиеся основанием для пересмотра дела Общецерковным судом (ст. 50)

18) обстоятельства, являющиеся основанием для пересмотра дела архиепископским собором (ч. 4 ст. 31).

Все рассмотренные выше обстоятельства формально образуют предмет судебного познания в церковном судебном процессе. Он не совпадает с предметом доказывания. Все эти обстоятельства, которые выясняются в ходе судебного следствия, по нашему мнению, можно условно обозначать как обстоятельства иного процессуального характера. Также судебное познание полностью включает и доказывание в церковном судебном процессе вместе с его предметом.

По своему характеру доказывание представляет ядро, или сердце всего судебного познания. Исходя из этого, мы приходим к выводу, что доказывание является формой или частью судебного познания. В частности, О. В. Левченко считает, что «познание по уголовному делу включает в себя различные формы познавательной деятельности и состоит из доказывания, оперативно-розыскного познания, познания с помощью преюдиций, презумпций и общеизвестных фактов» [5, 33].

Как ранее нами было указано, еще одним существенным отличием судебного познания в церковном судебном процессе от познания в теориях, предложенных учеными в уголовном, гражданском или административном судопроизводстве является широкое применение катафатического принципа. Он также является частью философской системы интуитивизма Н. О. Лосского и берет свое начало в катафатическом богословии. Основной посыл катафатического принципа у Лосского направлен на приобщение к Богу (Абсолюту). Как верно заметил С. Ю. Просветов, «Абсолютное, согласно Лосскому, творит мир не необходимо, как космос эманерирует из Единого у Плотина, а свободно поэтому в философии невозможно логически вывести мир из Абсолютного. Мироздание можно обосновать, согласно Лосскому, только в религиозном опыте, потому что именно в нем Бог раскрывается человеку как живое сверхличное начало, принципиально иное, чем мир» [8, 187]. Так и церковный судебный процесс, имея своим источником Священное Писание, каноны и правила Церкви и регламентируя судебное познание, применяет его через проведение судебного следствия, полностью подчинен религиозному опыту Русской Православной Церкви и согласно статье 3 Положения «Полнота судебной власти в Русской Православной Церкви принадлежит Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви» [1]. Осуществление судебной власти в Русской Православной Церкви возможно Священным Синодом, а также Патриархом Московским и всея Руси, из канонической власти которых происходит и власть самого церковного суда. Полнота же судебной власти в епархиях принадлежит епархиальным архиереям.

Соответственно трем формам познания (эмпирическое, логическое и интуитивное) можно назвать и виды доказывания в церковном судебном процессе.

Эмпирическое доказывание происходит тогда, когда для его удостоверения возможно непосредственное восприятие того или иного доказательства, не прибегая к помощи других лиц. Можно привести пример изучения видео или аудио записи церковным судом.

Логическое доказывание осуществляется в случаях, когда объект напрямую недоступен к изучению субъектом. Когда церковный суд получает знания о совершенном правонарушении и сути события происходившем при этом опосредованно через изучение доказательств, получаемых им самим или представляемых сторонами.

Интуитивное доказывание происходит посредством применения интенционального акта, который направлен на изучение и отождествление событий, предметов и действий, происходящих в настоящем и уже совершившихся в прошлом. При этом события, предметы, или действия, которые уже прошли, присутствуют в памяти в реальном их виде. Но для такого рода онтологического единства субъекта и объекта необходимо активное усилие познающего субъекта.

Можно сделать вывод, что апофатический метод в интуитивистской онтогносеологии С. Л. Франка, а также катафатический принципа Н. О. Лосского направлены на приобщение к Творцу. Эти два метода полностью соответствуют познанию в церковном судебном процессе и интегрированы в него посредством религиозного опыта Русской Православной Церкви. Более того

применение интенционального акта позволяет церковному суду преодолеть границы, искусственно выставленные теорией отражения путем активных умственных действий и приблизить к пониманию истинности доказательственного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) от 2 декабря 2017 г.
2. Бергсон Два источника морали и религии. М. 1994.
3. Константинов Ф. В. Ленинская теория отражения и современная наука. М. 1966.
4. Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования. Дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар. 2006.
5. Левченко О. В. Система средств познавательной деятельности в доказывании но уголовным делам и её совершенствование. Дисс. ... докт. юрид. наук. Астрахань. 2004.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений т. 18.
7. Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М. 1995.
8. Просветов С. Ю. Гносеологические аспекты философской системы Н. О. Лосского // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12 № 2.
9. Семенюк А. П. Онтогносеология С. Л. Франка // Ученые записки Казанского Университета. Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. кн. 1.
10. Франк С. Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. М. 2007.
11. Юдин Э. Г. Системный подход к принципу деятельности. Методологические проблемы современной науки. М. 1978.